

Время отмоталось назад, на четверть часа.

Лу Ин только-только купил леденец в виде Великого Мудреца Сунь и даже не успел его лизнуть, как кто-то в серой одежде, проносясь мимо, задел его за руку.

К счастью, Лу Ин по привычке прикрыл леденец, и тот остался цел. Однако расписная фарфоровая баночка с изображением Великого Мудреца Сунь, которую он держал в руках, с грохотом упала на землю и разбилась вдребезги.

Бэйда увидел, что его господина толкнули, а тот, кто это сделал, даже не извинился. Ярость охватила его, и он уже собрался броситься в погоню, чтобы схватить обидчика, как вдруг услышал, что Лу Ин разразился громким плачем.

Бэйда обернулся и только тогда заметил разбитую баночку на земле.

В этот момент вернулся Цинхуа, купивший сладости. Увидев, как горько плачет Лу Ин, он нахмурился:

— Бэйда, что случилось?

Бэйда указал на землю:

— Баночка разбилась.

Складка на лбу Цинхуа мгновенно разгладилась:

— Пустяки, дома есть еще тридцать таких же.

Лу Ин незаметно скользнул взглядом по обоим — их умственные способности вызывали у него серьезные опасения. Неужели я стану так долго рыдать посреди улицы из-за какой-то разбитой плошки? Баночка разбита, а значит, сверчок, который был внутри, тоже исчез!

Лу Ин, не имея другого выхода, продолжал плакать и подсказывать:

— Маршал... Маршал Укун, Маршал... Укун...

Бэйда мгновенно сообразил:

— Ой, Маршал Укун пропал!

Цинхуа тоже замер:

— Нужно немедленно его найти.

Маршал Укун, заставивший Цинхуа и Бэйду так переполошиться, был не кем иным, как самым драгоценным сверчком Лу Ина. Маршал Укун был невелик, но отличался проворством и выдающимися бойцовскими качествами, став настоящей звездой среди сверчков. Тельце его отливало желтизной, а на голове красовалось оранжевое пятно, формой напоминающее золотой венец с крыльями феникса, который носил Великий Мудрец Сунь — отсюда и пошло его прозвище.

С тех пор как у Лу Ина появился Маршал Укун и одержал победу в нескольких поединках, его рыночная стоимость взлетела в десять раз и составляла теперь не менее двухсот лянов серебра. Для сравнения, ежемесячное жалованье Цинхуа и Бэйды составляло всего две цяни серебра. А ведь в одной цяни — сто монет, в одном ляне — десять цяней. Если бы они жили только на жалованье, то даже если бы не ели и не пили до самой смерти, не смогли бы накопить такой суммы.

Жители Столицы не могли понять, почему Маршал Укун, появившись всего месяц назад, затмил всех остальных бойцовских сверчков и так быстро взлетел в цене. Многие завидовали и тайком насмеялись над Лу Ином, говоря, что небо просто закрыло перед ним одно окно, бросив подачку в виде удачи. Даже отец, мать и Эрлан считали, что Лу Ин — просто везунчик, словно золотая рыбка.

Никто не подозревал, что за всем этим стояли расчет и мастерская стратегия Лу Ина. На самом деле он был знатоком искусства пиара.

Впрочем, сейчас это было неважно. Важно то, что Маршал Укун пропал! Двести лянов серебра исчезли!

Видя, что Лу Ин не перестает плакать, Бэйда начал терять самообладание, и даже обычно невозмутимый Цинхуа занервничал.

— Старший молодой господин, подождите здесь, мы с Цинхуа разделимся и начнем поиски, мы обязательно найдем Маршала Укуна!

— Старший молодой господин, никуда не уходите, просто ждите здесь.

— У-у-у-у... — Лу Ин кивал, продолжая плакать, а как только они скрылись из виду, взмахнул рукой, вытирая слезы.

Лу Ин покачал головой и вздохнул. Эти двое, словно слепые мухи, будут искать бесцельно и долго — неизвестно, когда они вообще смогут найти Маршала Укуна. Похоже, придется действовать самому.

Лу Ин дал своему сверчку имя Маршал Укун не только из-за внешнего вида и ловкости, но и потому, что тот был таким же умным, как Сунь Укун. Улица Чжуцзюэ была известна своей невероятной толчеей, и если Маршал Укун начнет метаться по ней, его в любой момент могут раздавить в лепешку. Значит, он, должно быть, испугался и спрятался в переулке.

Там, где сейчас стоял Лу Ин, примерно в двадцати шагах впереди находился узкий переулок. Лу Ин часто проезжал по улице Чжуцюзэ в карете и от нечего делать иногда приподнимал занавеску, поглядывая на пейзаж, поэтому запомнил это место. Переулок был глубоким и темным, заваленным всяким хламом, и взрослым людям было трудно там пройти, поэтому там редко кто появлялся. По сравнению с оживленной улицей Чжуцюзэ это был совсем другой мир.

Если Лу Ин не ошибся, Маршал Укун наверняка спрятался именно там.

Одиннадцатилетний Лу Ин был невысок и отличался худощавым телосложением, поэтому без труда проскользнул в переулок. И верно, пройдя половину пути, он услышал знакомый стрекот сверчка — такой беспомощный, жалкий и печальный. Должно быть, бедняга насмерть перепугался.

— Мар... —

Лу Ин только открыл рот, как внезапно замолчал. Потому что в этот самый момент он имел несчастье стать свидетелем похищения, происходящего прямо на его глазах.

<http://bllate.org/book/21851/2266394>